

НАУКА — ВЕДУЩИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

О.А. Монастырский, Всероссийский НИИ биологической защиты растений

Устойчивое развитие государства определяется поступательным развитием основных отраслей народного хозяйства, одной из которых является агропромышленный комплекс. Во всех развитых странах это один из наиболее наукоемких и динамично развивающихся государственных производственных комплексов, поскольку обеспечивает продовольственную независимость государства.

В настоящее время в России вся наука, особенно сельскохозяйственная таким фактором не является, вероятно, не скоро станет. Почему это происходит и что делать?

Вот уже 10 лет как принят Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», а в прошлом году — «О внесении изменений в федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». Цель закона — регулировать отношения между органами государственной власти и потребителями научной и научно-технической продукции. Закон декларирует, что государственная научно-техническая политика определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти в области науки и реализации ее достижений, гарантирует финансирование проектов, выполняемых по государственному заказам. Из этих положений следует, что органы государственной власти, и в первую очередь отраслевые министерства, обязаны определять государственно-важные направления исследований, выдавать заказы на проекты и соответственно финансировать научно-исследовательские учреждения (НИУ) и научно-исследовательские работы (НИР). В действительности всего этого нет. Поэтому, как правильно как-то выразился Председатель Правительства, такая наука нам не нужна. Правда, при этом не констатировалось, что наука находится на обочине интересов государства и правительство не проявляет системного интереса к науке. Сейчас у науки нет ни конкретно осуществляемых прав, ни ответственности, ни необходимого и достаточного финансирования. Существующий закон о науке и научно-технической деятельности не способен стимулировать успешное развитие науки. Показательно, что 90% опрошенных научных сотрудников ничего не знали об этом законе и он никогда не обсуждался на Ученых советах.

При сырьевой и транзитной экономике России наука государству не очень нужна. Да и за упущения в науке никто не наказывается.

Президент В.В. Путин определил науку как важнейший приоритет государства. Но имеет ли этот закон положительное и конструктивное значение для российской гражданской науки.

Закон содержит много правильных и актуальных положений о праве научного работника на объективную оценку своей научной деятельности и получение вознаграждений, поощрений и льгот, соответствующих его творческому вкладу. Однако не определены критерии и подходы к такой оценке научной деятельности рядовых научных работников от лаборанта до заведующего лабораторией, если они не претендуют на очень престижную государственную или международную, тем более Нобелевскую, премию. Не редкость, что существующая в наших НИУ оценка научных достижений сотрудников субъективна, а часто и конъюнктурна. Для многих научных сотрудников заниматься наукой становится неинтересно, потому что нет надежды на признание. Мнение, что наука держится и развивается благодаря одержимым подвижникам науки, несправедливо. Согласно данным медицинской генетики и статистике

научных достижений, одержимые в науке составляют менее 1 на 100 тысяч научных работников. Основной вклад в науку делают высококвалифицированные научные сотрудники, рассматривающие научную деятельность как интересную и престижную работу. Поэтому вклад в науку далеко не всегда соответствует научной степени и званию сотрудника. Именно поэтому введенные недавно доплаты за звания и степени, существенно не улучшая материальное положение, не повлияют положительно на ситуацию в деятельности НИУ и общую эффективность НИР. Сейчас в науке много случайных людей, которые будут стремиться получить любой ценой степень и звание. При этом нельзя забывать, что значительно больше половины непосредственной научной работы делается научными сотрудниками и техническим персоналом, не имеющим научной степени и по разным причинам не стремящимся ее получить. Их материальное положение никак не улучшилось, что может усилить социальную напряженность в научных коллективах. Кандидаты наук, а тем более доктора наук, сами науку делать не смогут.

Следует учитывать, что 90% уезжающих из страны на работу за границу специалистов не академики и не доктора наук. Это среднее звено — от старших лаборантов до старших научных сотрудников, которые и «делают науку», но которые по уровню зарплаты при весьма плохом научном оборудовании в вузах и НИУ не могут реализовать свой творческий потенциал.

Если, согласно принятым изменениям в федеральный закон «О науке ...», академии наук стали «государственными академиями наук», то, следовательно, научные работники стали государственными служащими и должны быть приравнены к чиновникам по уровню зарплаты, льготам и пенсиям. И тогда в соответствии с должностью (а не степенью и званием) они должны получать материальное содержание. Интересно, что, по данным Росстата, опубликованным в конце 2006 г., в списке профессий и сфер деятельности с самой высокой зарплатой научные работники не упоминаются. На последнем 17 месте находится работник сельского хозяйства с зарплатой в 5045 руб., что соответствует зарплате научного сотрудника со степенью кандидата наук. Она на 34% меньше, чем у учителей, на 41% — работника здравоохранения и в 2,6 раза меньше, чем у чиновников.

Закон о науке и деятельность правительства страны не сформировали и строго не обязывают осуществлять стратегию развития человеческого капитала, который в России по вкладу в ВВП составляет 5% против 70% в развитых странах. В вузах и НИУ нет технологий развития интеллекта студента и научного сотрудника. А у них нет мотивации его развивать, т.к. другие факторы определяют успех карьеры и уровень зарплаты.

К общим наиболее важным недостаткам в нашей науке можно отнести то, что звания довлеют над знаниями, идеи ученого часто приходят в конфликт с интересами руководства института, нет ценностных ориентиров науки, у ученых отсутствуют стимулы для саморазвития, социальная справедливость уже не является доминантной в деятельности как НИУ, так и науки в целом, потому что главной идеей, цитируя Н. Бердяева, является не творчество, а распределение материальных благ. В деятельности научных учреждений очень мало внимания уделяется нравственности, духовности и интеллигентности ученого, вследствие чего ученые теряют профессиональную этику.

Этому способствует и двухуровневая система научных степеней, и оплата не за знания и научный вклад, а за степень и звание. Именно здесь в полную силу работает закон Энгеле: если недостойные получают такое же вознаграждение, как достойные, — это приводит к краху всех. Молодые ученые не хотят жить для будущего, т.к. нет в нем уверенности. Во многом это определяется тем, что, вследствие крайнего недостатка целевого финансирования научная деятельность и научный процесс регулируются коммерческими договорами без гарантии, что полученные результаты принесут долговременную выгоду разработчику. Государство не создает основу и не поощряет развитие интеллекта. А у работодателя основным мотивом становится личная прибыль любой ценой.

Нелишне вспомнить, как в царской России университеты, тогда основные научные учреждения, готовили будущих научных работников. Сейчас НИУ не могут найти квалифицированных сотрудников на вакантные научные должности и берут всех, кто согласится. Лишь бы было высшее образование. Сейчас в НИУ исследователи в основном констатируют факты. У нас очень дешевые риски, поэтому научные исследования доверяют слабо подготовленным людям.

Назрела острая необходимость, чтобы на государственном уровне срочно решить проблему стимулов и тесно связанную с ней проблему критериев оценки научного труда даже за счет кардинального сокращения числа НИУ, с тем, чтобы оставшимся создать хотя бы средневропейские условия финансирования и организации научного труда. Иначе все уходящее состояние в российской гражданской науке не преодолеть, да еще и с общим финансированием в 1 млрд долл. на всех.

В России, и особенно в области сельскохозяйственных исследований, больше научных сотрудников, чем в любой стране мира. В то же время на одного ученого средств расходуется в 20 раз меньше, чем в США и в 10 раз меньше, чем в ЕС, значительно меньше, чем в Японии, Индии и Китае. Во многом этим объясняется, что директора НИУ не конкурентоспособны на международном уровне и их основная деятельность, зачастую вынужденно, направлена на сдачу институтской собственности в аренду, а научные усилия коллектива направляются на поиск зарубежных грантов.

На мировом рынке научных достижений доля России составляет менее 1%. Россия занимает 8 место по числу опубликованных научных работ и 18 место по индексу цитирования (число публикаций за последние 10 лет ежегодно снижается и сейчас составляет около 14 тыс. в год). Доля наших публикаций в мировой научной прессе не превышает 2,4%, а индекс цитирования составляет 0,85. Статью российского ученого из реферируемого издания в среднем цитируют 2 раза, американского — 13. У нас крайне дорог и сложен процесс регистрации новых материалов, препаратов, технологий. Поэтому внедряется всего 0,5% выданных патентов, которых у нас регистрируется в 10 раз меньше, чем в Японии, в 6 раз меньше, чем в США, в 2 раза меньше, чем в Южной Корее. Очень плох обобщенный показатель эффективности науки, выражающийся в сальдо экспорта-импорта технологий: в России он минус 361, в США — плюс 24844, а в области технологий для АПК этот показатель значительно хуже. Это одна из причин того, что наша страна ежегодно импортирует продовольствия на 19 млрд долл., что больше, чем финансирование всего АПК.

В настоящее время наука в стране очень заформализована и научное обеспечение не может опережать и упреждать негативные процессы как в производстве, так и в обществе. Нуждается в серьезном и многоэтапном реформировании вузовского образования. Сейчас в стране происходит быстрая поляризация элитного и обычного образования. Особую тревогу вызывает быстрый рост числа коммерческих негосударственных вузов. В России из 3200 вузов только 650 государственных, многие из

которых тоже быстро коммерциализируются. Массовое и элитное высшее образование и успех, выраженный в востребованности и карьерных перспективах выпускников, уже вступили в жесткую конкуренцию. Коммерческие вузы в своем подавляющем большинстве не восприимчивы к новым важным предметам и дисциплинам, т.к. укомплектованы неквалифицированными и нетребовательными кадрами и не отчисляют неспособных студентов, чтобы не терять деньги. За коммерческими вузами практически нет должного государственного контроля. К сожалению, до сих пор не создано единых стандартов для вузовского образования. В США, например, давно уже существует официальная открытая система рейтингов ведущих университетов. Не случайно, что в составленный китайскими учеными список лучших университетов мира в первую очередь вошли 8 американских и 2 английских вуза.

В законе «О науке и государственной научно-технической политике» с принятыми изменениями Академии наук и отраслевым академиям предоставлено право создания, реорганизации и ликвидации входящих в их состав предприятий, учреждений и организаций. Вероятно, пришло время, когда такая реорганизация должна пройти в области мониторинга деятельности НИУ, сокращения их числа и целевой реорганизации структуры каждого НИУ в направлении консолидации научного потенциала и средств на выполнение действительно приоритетных исследований. Это позволит на практике осуществить сформулированные в законе основные цели государственной научно-технической политики и на деле сформировать «рынок научной и (или) научно-технической продукции Российской Федерации».

Очень важными являются положения пункта 1 статьи 12 в новой редакции закона: «К полномочиям органов государственной власти Российской Федерации относятся: разработка и проведение единой государственной научно-технической политики; выбор приоритетных направлений развития науки и техники в Российской Федерации; формирование и реализация федеральных научных и научно-технических программ и проектов, а также определение федеральных органов исполнительной власти, ответственных за их выполнение ...». В первую очередь такими органами государственной власти должны стать министерства. В качестве примера можно привести Минсельхоз России. Министр А.В. Гордеев указал: «Сейчас мы имеем все возможности для выработки новой модели сельскохозяйственной науки, которая приспособит ее к новым условиям». Хотя он не преминул отметить, что «сами ученые не занимают активной позиции в преобразовании науки и не пытаются ее приспособить к новым реалиям». Но ученые институтов Российской академии сельскохозяйственных наук самостоятельно этого сделать не могут, т.к. не имеют необходимого финансирования и конкретных государственных заданий от заинтересованных министерств, в первую очередь, Минсельхоза России. Именно Минсельхоз России при активном участии РАСХН должен представить государственную концепцию развития аграрной науки, определять состояние сельскохозяйственного производства в стране, конкретные пути и задачи его подъема и развития, давать анализ основных параметров развития сельского хозяйства с учетом международного рынка сельскохозяйственной продукции и членства России в ВТО, а также социально-экономического состояния государства. Ученые не должны быть самодостаточными. Им необходимы обоснованно и достаточно финансируемые государственные заказы, позволяющие работать на государство, одновременно развивая и совершенствуя научно-техническую базу исследований, не ограничивая свободу исследователя в научном творчестве. Лучше быть нужным, чем свободным, принимая свободу как осознанную необходимость. Это касается как фундаментальных, так и прикладных исследований.

В стране остро стоит вопрос реформирования науки, который, к сожалению, никак не отражен в законе «О науке и государственной научно-технической политике». Для его решения необходимо на уровне государственной политики и при наличии четких критериев оценки работы провести инвентаризацию научных учреждений, разработать государственную научно-техническую политику, обеспеченную конкретными административными и финансовыми ресурсами.

Следует решить проблему стимулов научной работы на основании эффективных критериев оценки научного труда, что позволит нормализовать наметившуюся сильную поляризацию доходов и положение научных работников в зависимости от ученой степени и звания без учета научного вклада. Это даст возможность добиться качественного изменения интеллектуального состава сотрудников НИУ, которые будут заниматься именно научной работой без необходимости поиска «отхожего промысла». Реорганизацию и совершенствование деятельности НИУ необходи-

мо проводить в тесной взаимосвязи с разработкой общей государственной научно-технической политики и с учетом долговременной стратегии развития высшего образования, основных отраслей народного хозяйства, а также задач и направлений работы министерств и ведомств. Например, реорганизацию деятельности и структуры РАСХН и подведомственных ей НИУ следует проводить совместно и с учетом необходимой реорганизации работы Минсельхоза России, а также в соответствии с законом «О развитии сельского хозяйства», в котором, к сожалению, развитию и роли сельскохозяйственной науки не уделяется должного внимания. Это положение принципиально важно для всей отечественной науки, поскольку ее реформирование по предлагаемому типу, приведения положений закона о науке в соответствие с земельным и другими кодексами позволит просто решать частные задачи имущественного права и перераспределения владельцев академической собственности.